

Т. В. СМЕРНОВА

«... под покров Преподобного»

Очерки о некоторых известных семьях,
живших в Сергиевом Посаде
в 1920-е годы

Сергиев Посад
2008

Вместо предисловия

Во второй половине 1980-х годов в журнале "Огонек" печаталось много материалов о художниках, публиковались репродукции их произведений. Мое внимание привлекла картина И.В. Голицына "Трубецкие". На ней была изображена семья Трубецких на фоне Троице-Сергиевой Лавры. Рядом – черные надписи: «воин», «зек», кресты и даты смерти. Я знала, что усадьба Ахтырка, что в четырех километрах от Хотькова, города, где я живу, принадлежала князьям Трубецким. Но имели ли отношение ахтырские Трубецкие к тем, что на картине? Этого я не знала. И вот, когда в начале 1995 года я начала работать в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике, в отделе, который тогда назывался краеведческим, решила это выяснить.

С чего начать? В то время я уже была немного знакома с заведующим отделом советского искусства Абрамцевского музея А.И. Куншенко, и обратилась к нему. В справочнике он нашел для меня адрес И.В. Голицына. Художник ответил на мое письмо и назначил встречу. В первый раз я опоздала: плохо поняла по телефону, где надо выйти из троллейбуса, и шла несколько километров по бесконечному шоссе Энтузиастов, бывшей Владимирке.

Нужный мне дом оказался двухэтажным кирпичным строением. Увитое облетевшей виноградной лозой, оно стояло в глубине двора в окружении многоэтажных современных зданий. Я отворила калитку, навстречу с лаем бросились собаки, одна из них – на трех лапах...

На земле у дома внимание привлекла скульптура лежащей женщины. На стене у входа – мемориальная доска художника В.А. Фаворского. В коридоре и на лестнице – афиши разных выставок.

Вошла, смущенная опозданием. Меня встретил показавшийся мне огромным красивый человек с гривой седых волос и громким голосом.

После первых же моих слов Илларион Владимирович сказал: «Так вы поезжайте прямо сейчас к Андрею Владимировичу Трубецкому. Я ему позвоню». И я отправилась на другой конец Москвы.

Так началось мое знакомство с Голицыными и Трубецкими. В результате в Сергиево-Посадском музее в 1996 году удалось сделать выставку «Князья Трубецкие в нашем крае».

Трубецкие познакомили меня со своими родственниками. Троюродная сестра А.В. Трубецкого Антонина Владимировна Комаровская оказалась кладезем информации не только о своей семье, но и об Олсуфьевых, Мансуровых, Истоминых, живших в 20-е годы в Сергиевом Посаде.

Четвероюродный брат А.В. Трубецкого Сергей Петрович Раевский написал подробные воспоминания о Сергиевом Посаде 1920-х годов, о своей семье и родственной семье Хвостовых.

А в том доме, где я впервые встретилась с И.В. Голицыным, как выяснилось, живут также дочь художника В.А. Фаворского Мария Владимировна и ее муж Дмитрий

Михайлович Шаховской, – это его скульптуру лежащей женщины я увидела на земле возле дома. Они познакомили меня со своими родными... И вскоре я поняла, что люди, приехавшие в послереволюционные годы в Сергиев Посад, были объединены родственными и дружескими связями. Они образовывали своего рода «социальную диаспору». Многие из них оказались связаны также с П.А. Флоренским, приехавшим в Посад еще в 1904 году. Очерки о судьбах некоторых из этих людей и составили книгу.

Названием книги стали слова графа Ю.А.Олсуфьева, который поселился в Сергиевом Посаде одним из первых. Видимо, и большинство людей, о которых я пишу, как люди глубоко верующие, не случайно выбрали в трудные времена город Преподобного Сергия.

Кроме основных печатных источников, которые указаны в конце книги, в очерках использованы сведения из архивов частных лиц. За возможность пользоваться ими я глубоко благодарна Андрею Владимировичу Трубецкому, Антонине Владимировне Комаровской, Сергею Петровичу Раевскому, Елизавете Михайловне Шик, Георгию Георгиевичу Дервизу, Марии Владимировне Шаховской, Вере Сергеевне Бобринской, отцу Савве Михалевичу, Петру Павловичу Павлинову.

Благодарю также Екатерину Михайловну Перцеву за подаренную мне книгу ее брата С.М. Голицына «Записки уцелевшего», являющуюся бесценным источником сведений о жизни в Сергиевом Посаде в 1920-х годах и о многих людях. Благодарю и Марию Сергеевну Трубачеву, подарившую книгу «П.А. Флоренский: арест и гибель», в которой содержатся, в частности, исключительно ценные материалы о кампании травли священника и разгроме Сергиевского историко-художественного музея в конце 1920-х годов, найденные С.М. Половинкиным и П.В. Флоренским.

Кроме биографических сведений о лицах, приехавших в Сергиев Посад в первой трети XX века, в очерки включены воспоминания о городе и его жителях, а также о его окрестностях, содержащиеся в мемуарах А.В. Комаровского, С.П. Раевского, С.М. Голицына, К.П. Трубецкой, в письмах Н.Я. Симонович-Ефимовой и дневниках М.М. Пришвина.

Название города, носящего имя Преподобного Сергия, менялось несколько раз: Сергиевский посад, Сергиев (с 1919 г.), Загорск (с 1930 г.), Сергиев Посад (с 1991 г.). В тексте он называется в основном современным именем – Сергиев Посад, независимо от того, как он назывался в описываемое время.

Желая предупредить упреки читателей в неполноте книги, поясняю, что я не ставила целью в очерках о П.А. Флоренском и В.В. Розанове изложить их философские взгляды, полагая, что для знакомства с ними надо обратиться к трудам этих людей и обширной литературе о них. Также я не стремилась дать оценку творчеству художников и писателей, которым посвящены некоторые очерки, считая, что такая оценка дана в искусствоведческих и литературоведческих книгах.

Буду благодарна всем за уточнения и дополнения, которые будут сделаны после прочтения этих очерков.